Выйдя на поле боевых искусств, Сюань почувствовал, что выражение его лица сковано улыбкой, а постоянно сохранять мягкую улыбку было очень утомительной задачей. По какой-то причине он вдруг подумал об Ай Ране в Боге Смерти, будто, когда он был Богом Смерти, он часто направлял студентов в Академию Истинного Духа, чтобы заработать себе репутацию.

Тряхнув головой, чтобы прогнать эту мысль из головы, он направился к своему дому. Вернувшись домой, маленькая служанка уже приготовила ужин и ждала его возвращения.

Увидев возвращение Сюаня, маленькая служанка послушно села на колени у двери, почтительно поклонилась и радостно сказала:

"С возвращением, господин Сюань!".

Сюань отложил Тяньюнь в сторону, вымыл руки, сел за стол, взял еду, приготовленную маленькой служанкой, и съел ее. Он очень привык к такой сытой жизни дома. Иногда он вздыхал. Если позволить себе жить одному и все делать самому, то, скорее всего, ничего не получится.

Во время еды маленькая служанка неотрывно смотрела на лицо Сюаня, пытаясь что-то сказать, но не решалась.

"Сюань... господин, вы несчастны?"

Наконец, она набралась смелости и робко спросила.

"А?"

Сюань отложил миски и палочки, потрогал свое лицо и с сомнением сказал:

"Я довольно хорошо это скрывал... Как вы догадались?"

Он был уверен, что все время улыбается, и его выступление было таким же, как обычно. Как его могла заметить маленькая служанка?

Маленькая служанка поспешно опустила голову и слабо сказала:

"Выражение лица взрослого такое же, как обычно, но когда он входит, его шаги очень легкие, а сегодня они в два раза тяжелее, чем обычно. Слуги и служанки переодеваются в свободные ночные рубашки перед мытьем и едой, но сегодня я села на обеденный стол сразу после мытья рук. Кроме того, мастер меча небрежно отбросил его в сторону. В будние дни взрослые всегда относятся к ниндзя очень заботливо, никогда не мусорят..."

Сюань уставился на Цяньеин.

Он не ожидал, что по таким деталям можно понять, что у него плохое настроение, а на некоторые из этих деталей даже не обратил особого внимания.

"Г... Г... господин!"

Маленькая служанка неловко уставилась на Сюань, ее голова опустилась еще ниже, а на лице появились два румянца.

"Не склоняй голову, ты станешь страусом, если она будет ниже. Имя взрослого человека слишком непривычно, мне оно не нравится, пожалуйста, измени его".

Сюань слегка хихикнул, чувствуя себя немного расслабленным.

"О!" - ответила маленькая служанка, действительно подняв голову, нахмурилась и сказала:

"Не взрослый, как тебя зовут?".

"Как насчет брата Сюаня?"

Сюань улыбнулся, не обращая внимания на то, что Цяньин на самом деле была на год старше его. Голова маленькой служанки тряслась, как погремушка, и она ни с чем не соглашалась. Сюань произнес еще два названия, но маленькая служанка не соглашалась. Наконец Сюань уставился на нее, притворно сердясь:

"Это нехорошо, что ты не можешь нчего выбрать".

Маленькая служанка чуть не плакала. Было очевидно, что говорить взрослым не разрешается. Это бессмысленно. В лучшем случае она была обижена, но не осмелилась сказать об этом. Подумав некоторое время, она прошептала:

"Я, я буду называть тебя хозяином!".

Быть названной хозяином милой маленькой луоли, это то, что бывает в мечтах не знаю скольких людей. В этот момент Хён услышал ее хрустящий голос, сердце затрепетало, вспомнились нехорошие картины, и он сухо закашлялся.

Звук, верни мысли в нормальное русло! Голосом, который может услышать только сам себя:

"Я нормальный человек, я не извращенный луоли-концщик!".

"Просто так, как тебе нравится".

"Хозяин!"

"Что ты делаешь?"

"Неважно".

"Хозяин!"

"Как дела?"

"Все в порядке".

"..."

Маленькой служанке, похоже, очень нравилось это прозвище, и она никогда не уставала от него. Она не останавливалась, пока Сюань не отругал ее, но она все равно была счастлива. Сюань Е не мог ей помочь, поэтому он взял в руки сумку и бросил ее перед ней. Маленькая служанка взяла ее и открыла, воскликнув:

"Господин, так много денег!".

Сюань Ранран сказал:

"Я отвечаю за тебя. Отныне все деньги семьи будут в твоем распоряжении. Я буду просить тебя о том, что мне нужно".

Глаза маленькой служанки загорелись, она протянула руку, взяла в руки сумку с деньгами и нервно сказала:

"П-правда? Я молода, поэтому ты не можешь мне лгать".

Сюань не мог не рассмеяться. Почему он раньше не видел, что его маленькая служанка была фанаткой денег? Получив финансовую власть, маленькая служанка стала более внимательной. Занявшись работой, она с большим энтузиазмом принялась за стирку и кипячение воды.

Хен посмотрел на ее занятую фигуру и снова почувствовал себя лучше.

После принятия ванны Сюаньшэнь посвежел и лежал на кровати в тонкой ночной рубашке. Он

не мог заснуть даже раньше времени, поэтому сказал:

"Е Ин, войди!".

Через некоторое время маленькая служанка открыла дверь его спальни и вошла, склонив голову. Казалось, что она только что приняла ванну, на ней была только тонкая рубашка, на двух нефритовых руках еще оставались капли воды, лицо раскраснелось. Я не знаю, из-за чего это - из-за того, что она только что приняла ванну, или из-за того, что ее позвал в комнату Сюань. Темные волосы спадали с плеч, а в нос ударил аромат цветущей вишни, смешанный с молоком. К сожалению, я не управляю Луоли! Сюань повернулся, лег на кушетку и сказал:

"Я немного устал, сделай мне массаж".

Маленькая служанка ответила, подошла к нему, покраснела и протянула руку, чтобы нежно размять. Ее маленькие руки были чрезвычайно нежными, мягкими и скользкими на спине, очень удобными. Единственным недостатком было то, что она бла совсем слабой.

"Старайся сильнее!".

Маленькая служанка кивнула и добавила немного усилий. Слегка нахмурившись, он глубокомысленно сказал:

"Ты стоишь на моей спине и наступаешь на нее ногой. Сила слишком мала".

Лицо маленькой служанки побледнело от испуга, она покачала головой, не решаясь ничего сказать. Только когда Сюань притянул ее лицо к себе и сказал ей несколько слов, она забралась на спину Сюаня целиком.

Сюань обнаружил, что иногда ему все же приходится быть строгим с маленькой служанкой.

Чувствуя, как маленькие ножки двигаются взад-вперед по его спине, как вес всей маленькой служанки давит с нужной силой, Сюань застонал и удобно устроился, сказав про себя, что такова жизнь, и молча, закрыл глаза.

Я мысленно медитировал и в моем сознании естественным образом возникла картина системы. Посмотрев на свои собственные пункты, я подумал:

"Что я должен исправить на этот раз?"